
Вслед за Сюань-цзаном: о книге Э.А. Синецкой «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае»

© 2021 г. И.В. Белая^{1*}, С.В. Дмитриев^{2**}

^{1,2} Отдел Китая Института востоковедения РАН,
Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12.

* E-mail: belaya-irina@rambler.ru

** E-mail: sdmitriev@ivran.ru

Поступила 05.04.2021

Статья посвящена проблеме исследования истории феминизма в Китае – от деятельности христианских миссионеров до китайских революционеров. На примере монографии Э.А. Синецкой «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае» проанализированы предпосылки и этапы становления движения женщин за свои права. Эта книга – фактически первое в российской науке исследование, посвященное развитию китайского женского движения, первая попытка вычлнить его характерные черты и вписать его в контекст мирового феминизма. От определения ключевых понятий «феминизм», «гендер» автор переходит к истории мирового женского движения, сосредотачиваясь затем на истории зарождения феминизма в Китае и основаниях для его появления, изучает отношение к женщине в традиционном китайском обществе, в семье, социуме и религии, рассматривая его в исторической перспективе, при этом опирается на разнообразные источники, в том числе художественную литературу. Первые попытки китайских женщин добиться равных с мужчинами прав Э.А. Синецкая связывает с распространением христианства; в данной статье представлен иной взгляд на эту проблему. Так, даосизм в определенной степени давал равные права и возможности своим последователям вне зависимости от пола и социального положения, существовал пантеон женских божеств и т.д. Поднимаются вопросы семьи и брака, права на получение образования, права на самостоятельный заработок и трудностей с осуществлением женщинами своих прав. В статье подчеркивается неразрывная связь китайского женского движения с проблемой человеческой свободы.

Ключевые слова: гендер, феминизм, традиционное общество, Китай, Синецкая, женщины, права.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-208-214

Цитирование: Белая И.В., Дмитриев С.В. Вслед за Сюань-цзаном: о книге Э.А. Синецкой «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае» // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 208–214.

Following Xuanzang: about “*The Journey to the West*” of a Chinese Woman or Feminism in China by E.A. Sinetskaya

© 2021 Irina V. Belaya^{1*}, Sergey V. Dmitriev^{2**}

^{1,2} China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
12, Rozdesvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation.

* E-mail: belaya-irina@rambler.ru

** E-mail: sdmitriev@ivran.ru

Received 05.04.2021

The article is devoted to the problem of studying the history of feminism in China – from the activities of Christian missionaries to Chinese revolutionaries. The prerequisites and stages of the formation of the women's movement for their rights are considered on the example of the book “*The Journey to the West*” of a Chinese Woman or Feminism in China by Elvira A. Sinetskaya. This book actually presents the first for Russian science study of development of Chinese movement for women rights, as well as constitutes a try to describe its characteristic feature and to place it in the context of world feminism. The author begins from definition such core terms as “feminism”, “gender”, etc., and then considers the history of feminism beginning in China and possible causes of its appearance. She analyses an attitude to women in traditional Chinese society through the lens of family relationship, society and religion, which is viewed from historical perspective. The study is based on variety of sources, including fiction literature. E.A. Sinetskaya connects the first attempts of Chinese women to obtain equality of rights with spread of Cristianity, but in this paper another point of view on this problem is presented. Then Taoism gave equal rights and possibilities for its progeny regardless of sex and social status. In this religion one can find pantheon of female goddesses, etc. The issues of family and marriage, the right to education, the right to independent earnings and problems with the exercise of their rights by women are being raised in the article, it highlights the connection between the Chinese women's movement and the problem of human freedom.

Keywords: gender, feminism, traditional society, China, Sinetskaya, women, rights.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-208-214

Citation: Belaya, Irina V., Dmitriev, Sergey V. (2021) ‘Following Xuanzang: about “*The Journey to the West*” of a Chinese Woman or Feminism in China by E.A. Sinetskaya’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 208-214.

Истоки и история развития феминизма в Китае в социальном, идеологическом и философском контексте, с параллелями этого явления в мировой истории наглядно представлены на страницах монографии Э.А. Синецкой «“Путешествие на Запад” китайской женщины, или Феминизм в Китае». О масштабности проведенного исследования свидетельствует солидный объем монографии, а о его многоплановости говорит разнообразие выбранных для рассмотрения тем. История становления китайского феминизма «от деятельности христианских миссионеров до китайских революционеров» неразрывно переплетается на страницах книги с судьбой его знаменитых представительниц, возглавивших борьбу женщин за свои права. Труд Э.А. Синецкой представляет собой весьма интересное событие в отечественной синологии и социологии.

Фактически это первая в российской науке работа, посвященная истории китайского феминизма, первая попытка рассмотреть его особенности и вписать в контекст мирового женского движения. В сущности, именно пионерский характер монографии в значительной степени определяет как ее сильные, так слабые стороны.

В последние десятилетия женские (или гендерные) исследования из штудий, неразрывно связанных с женским движением (что не могло не сказаться на их академичности и объективности), превратились в динамично развивающуюся отрасль гуманитарного знания, со своим словарем, авторитетами и исследовательским аппаратом. Уже никому не придет в голову сомневаться в необходимости и продуктивности этих изысканий, и дело тут не в боязни нарушить догмы политкорректности, а в том, что они открывают абсолютно новые возможности, дают уникальный шанс взглянуть на исторический процесс с неожиданного, хотя и крайне важного ракурса – глазами простого человека, который ранее, в «большой» истории, всегда оставался в тени. Не будет преувеличением сказать, что многие отрасли исторической науки, казалось, стагнирующие, получили благодаря гендерным исследованиям новое дыхание.

Женщины более мужчин страдали от «дальнозоркости» «большой» истории, которая категорически отказывалась замечать их роль и само существование, кроме тех случаев, когда они сопутствовали мужчинам – историческим деятелям. И именно женское движение стало катализатором, который создал предпосылки для формирования гендерных исследований, обративших внимание не только на женщин, но и на не попавших в парадные хроники мужчин. Не будет преувеличением сказать, что экстравагантные и странные, на взгляд части современников, *суфражистки* и *эмансипе* вернули в историю человека как такового. И поэтому, изучая женское движение, гендерный исследователь изучает и истоки той самой науки, которой он служит.

С учетом сказанного, трудно не позавидовать автору, который сумел найти в столь перспективной и активно разрабатываемой области свой участок, ранее почти совершенно не тронутый в отечественной науке. При этом женское движение в Китае имеет ряд интереснейших своеобразных черт, на которые автор и обратил внимание.

Монография состоит из девяти глав. Сразу нужно заметить, что стилистически работа довольно далека от привычных нам форм академического исследования. Вполне вероятно, что Э.А. Синецкая резонно не стала «наливать новое вино в старые мехи» и выбрала для новой проблемы новую форму. Так, учитывая малую осведомленность большинства читателей, даже специалистов-синологов, вполне оправданным кажется наличие первой главы, посвященной истории феминизма и гендерных исследований, так сказать, *ab ovo*. Здесь же автор поясняет основные базовые термины. Обратной стороной такого полезного ознакомительного введения является некоторая его поверхностность, что, впрочем, можно частично извинить, учитывая, что монография в целом посвящена все-таки не феминизму вообще, а феминизму в Китае.

Э.А. Синецкая предлагает расценивать его не только как социальное или политическое движение (хотя детально анализирует и социально-политические вехи борьбы женщин за свои права), а скорее как «идеологический феномен», в котором заключено «отношение к женщине как к субъекту» [Синецкая 2019, 12].

Очень интересными, на наш взгляд, в монографии являются примеры отношения к женщине в семье, социуме и религии, рассмотренные в исторической перспективе. Переходя непосредственно к положению женщины в традиционном китайском обществе, автор обсуждает такие важнейшие вопросы как: проблема семьи и брака, заключающаяся в праве женщины выбирать себе мужа «по велению сердца» (которое было закреплено в законодательстве КНР только в 1954 г.), право на получение женщинами образования, право на самостоятельный заработок и «проблемы с осуществлением женщинами своих прав», которые возникали вплоть до конца второй половины XX в.

Подчиненное, второстепенное положение женщины в семье наглядно иллюстрируется Э.А. Синецкой на примере важнейшего китайского ритуального обряда – поминовения усопших предков: женщина, как указывает автор, была ограничена в своих правах настолько, что «даже имена женских членов семейства вписывались в поминальный

список в краткой форме (только фамилия – то есть имя родовое, а не индивидуальное), тогда как имена мужчин были представлены в полном виде». Еще более бесправны были незамужние женщины: «Если женщина умирала незамужней, ее поминальная табличка не могла стоять на семейном алтаре (в лучшем случае помещалась в отдаленном углу дома)». Всё это породило уникальное социально-религиозное явление – так называемый посмертный брак, когда родители умершей девушки «выдавали ее замуж», чтобы дети «мужа» почитали ее как покойную мать [Синецкая 2019, 79].

Немногим лучше обстояли дела и у замужней женщины, которая по закону могла быть не единственной женой. Движение против многоженства возглавила Сун Мэйлин – супруга Чан Кай-ши в начале 30-х гг. XX в. [там же, 110]. Что уж говорить о чудовищной традиции бинтования ног, которая существовала в Китае вплоть до конца XIX в. и была отменена императрицей Цы Си, а до того, в 1883 г., «Общество против бинтования ног» было основано известным китайским мыслителем Кан Ю-вэем [там же, 88].

«Бесправие женщин, варварство вековых обычаев задрапировывались под “традицию” и даже “нравственность”», – подводит итог автор монографии. После прочтения этих примеров угнетения женщин у неискушенного читателя может сложиться впечатление, что женщиной в Китае лучше было не родиться вовсе. Исследовательница иллюстрирует и эту мысль на примере буддисток: «Бывали случаи, когда женщина каждый день молила Будду в следующем рождении не делать ее женщиной. Кошкой, собакой, только не женщиной» [там же, 109].

Первые попытки китайских женщин добиться равноправия Э.А. Синецкая связывает с распространением христианства в Китае и деятельностью христианских миссионеров, проповедовавших равенство мужчины и женщины перед Богом, а также с «культом Богоматери и местом, уделяемом ей в церковном пантеоне», которые «могли воздействовать на миропонимание новообращенных христианок». Женщина, продолжает автор, «получала право на некое автономное существование (пусть в мыслях) – существование с христианским Богом, которое не регламентировалось семейными... традиционными отношениями» [там же, 80]. В то же время уникальная роль женского начала в даосской философии и роль женщин в организованных даосских движениях полностью игнорируется в этом историческом обзоре. А между тем в даосизме, национальной китайской религии, существует внушительный пантеон божеств женского пола: Матушка-правительница Запада (*Си-ван-му* 西王母), Изначальная владычица Лазоревой зари (*Би-ся юань-цзюнь* 碧霞元君), матушка Северного Ковша (*Доу-му* 斗母), матушка Небесная владычица (*Тянь-фэй* 天妃) и даже, проводя аналогию с христианством, своя «Богоматерь» – Совершенномудрая матушка (*Шэн му* 聖母), мать Лао-цзы. Наличествуют в даосизме и специфически женские божества, охватывающие все значимые стороны жизни женщины – Матушка-чадоподательница (*Сун-цзы нян-нян* 送子娘娘), Матушка, облегчающая роды (*Цуй-шэн нян-нян* 催生娘娘), матушки, защищающие младенцев от болезней, например, Матушка, исцеляющая оспу (*Тянь-хуа нян-нян* 天花娘娘) и т.д. [Филонов 2010, 103]. Даосская религия в какой-то степени давала равные права и возможности своим последователям вне зависимости от пола и социального положения. В школе Небесных наставников (Тяньши 天師, возникла во II в.) женщины служили «виночерпиями» (*цзи цзю* 祭酒, высокий сан священнослужителей данной школы) наравне с мужчинами, например, «виночерпием» Небесных наставников изначально была Вэй Хуа-цунь (魏華存, ок. 215–334). Согласно даосской сотериологии, женщина, так же как мужчина, могла стать небожительницей (*сянь* 仙) и вознестись на небеса, причем даосская литература изобилует примерами, когда девушка из бедной семьи становилась впоследствии одной из почитаемых даосских святых. В даосизме женщины нередко являлись настоятельницами монастырских обителей и даже основательницами школ. Например, Вэй Хуа-цунь считают матриархом возникшего в IV в. учения Высшей чистоты или Шанцин 上清, Сунь Бу-эр (孫不二, 1119–1182) основала школу Чистоты и покоя, Цинцзин пай (清靜派, XII в.). Женское божество занимает важное положение и в китайском буддизме, более того, именно в Китае принял женский облик важнейший бодхисаттва Авалокитешвара, «ставший» милостивой Гуань-инь 觀音. Другое дело, что наличие

в пантеоне (неважно, буддийском, даосском или христианском) женских персонажей совсем ничего не говорит нам о положении женщины. Практически все религии, вне зависимости от степени навязываемого ими патриархата, видели в женщинах важную, обязательную часть паствы – и потому женские божества или святые, присутствующие, кажется, во всех культурах, – это во многом элементы вероучительного маркетинга, а не символы женских прав. Точно так же как и успехи отдельных женщин в борьбе за власть, не исключенные и в самых мизогинических обществах, не имеют никакого отношения к правам женщин или их положению в этих обществах.

По нашему мнению, жизнь китайской женщины в Средние века (как и жизнь любой группы людей в любое время) не стоит рисовать только черными красками. Пионерское исследование Ю.С. Мыльниковой «Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века)» убедительно доказывает, что права женщин были прописаны в танском и сунском кодексах еще до начала «борьбы женщин за свои права». Как пишет автор, «сложившийся трафарет глубоко дискриминационного положения женщин не соответствует исторической действительности» [Мыльникова 2014, 230]. Согласно танскому законодательству, «самым высоким правовым статусом среди женщин обладала мать» [там же], а в случае ее смерти срок соблюдения траура удлинялся до трех лет, что указывает на повышение статуса женщин и даже предполагает существование при Тан «феминистического импульса» [там же, 83]. Что касается семейных отношений, то «в рассматриваемый период женщины наравне с мужчинами могли разводиться и вступать в повторный брак... наследовали семейную собственность... имущество, как в родном доме, так и в доме мужа при разделе семейной собственности», что «опровергает мнение о том, что имущественные права женщин ограничивались лишь получением приданного на момент замужества» [там же, 231]. Принятие монашества, по мнению автора, могло даже несколько улучшить положение женщины. Многие женщины, выбрав жизнь в стенах монастыря вместо замужества, продолжали «жить земными радостями и тревогами» [там же, 171], при этом не утрачивая своего социального статуса, в то же время их жизнь «была более свободной... менее ограниченная обязательствами» [там же, 169].

Естественно, речь здесь не идет о равноправии мужчин и женщин, ставшем лозунгом феминистического движения в XX в. – такую постановку вопроса в традиционном обществе просто невозможно себе представить. Права, указанные в законах, не означают отсутствия проблем, связанных со второстепенным положением женщин в патриархальном китайском обществе, которые к тому же обострились в последующие эпохи Мин и Цин – совсем наоборот, они на них указывают (хотя внимание законодателей к защите этих прав, конечно, стоит отметить). И всё же, на наш взгляд, Э.А. Синецкой стоило упомянуть о том, что и в религиозном вопросе, еще до прихода в Китай христианства, и в мирской жизни, в том числе и до Синьхайской революции, женщины не были совершенно бесправны – вряд ли ситуация в Китае принципиально отличалась от средневековых Европы и Ближнего Востока. Без краткого очерка правового положения женщин в эпоху Средневековья (тем более, что Ю.С. Мыльникова, исследовавшая этот вопрос, выступила в качестве редактора монографии), исторический обзор положения женщины в традиционном китайском обществе, как и в религии, выглядит несколько однобоко. Важнейший же вклад (также обозначенный автором рецензируемой книги), который внесли христианские проповедники, заключался, прежде всего, в обучении (а также массовом спасении от голодной смерти) китайских девочек – первая школа была открыта в 1844 г., а уже «к 1902 г. в миссионерских школах обучалось около 4000 девочек» [Синецкая 2019, 83]. Такие школы, как указывает Э.А. Синецкая, окончили жены Сунь Ятсена и Чан Кай-ши. Успехи в просветительской деятельности христианских священников могли послужить предпосылкой к тому, что в 1907 г. в Школьный устав были внесены статьи об образовании женщин и в том же году была открыта 121 школа для девочек в одной только столичной провинции [там же, 94]. Однако стоило бы упомянуть (не говоря уж о довольно многочисленных случаях домашнего обучения и даже о существовании как минимум с раннего

Средневековья весьма обширной литературы для женщин), что еще до внесения указанных изменений в 1903 г. при поддержке администрации Юань Ши-кая 袁世凱 (1858–1916), в то время губернатора Чжили, в городе Тяньцзинь 天津 была открыта первая государственная общеобразовательная школа для женщин – Бэйянская женская государственная школа (*Бэйян ньюйцзи гунсюэ* 北洋女子公學). Инициатором открытия этого учебного заведения и преподавательницей в нем стала китайская поэтесса и журналистка Люй Би-чэн 呂碧城 (1883–1943) [Белая 2016, 359]. В Китае она известна как одна из «Четырех талантливейших женщин Республики» [Ивлев 2012]. Всю свою жизнь Люй Би-чэн посвятила общественной деятельности и борьбе за права женщин, ратуя за то, что любая женщина, вне зависимости от своего происхождения, имеет право на получение образования [Белая 2016, 359]. К сожалению, ни информации о школе, ни сведений о Люй Би-чэн в монографии не встречается.

Непосредственно предмету исследования, заявленному в названии книги, специфике китайского феминизма, посвящается третья глава «Эмансипация женщин в Китае в первой половине XX в.». Особую научную ценность этого раздела представляют структурированные, выверенные выводы, подкрепленные конкретными историческими примерами. Как считает автор, своеобразие движения за эмансипацию китайских женщин состояло во «включении процесса освобождения женщин в общий комплекс общественно-политических проблем страны, в антифеодальную, антиимпериалистическую борьбу» [Синецкая 2019, 99].

Исследовательница подчеркивает неразрывную связь эмансипации женщин с эмансипацией нации [там же, 100], жадно впитывающей через проводников общественно-политических реформ так называемые «западные идеи»: «Столкновение с Западом породило и революционное движение, и стимулировало лозунги освобождения женщин» [там же, 99]. Главным толчком к организованному оформлению женского движения автор называет Синьхайскую революцию. Именно с этого момента начинают создаваться различные женские организации – Женский отдел при Гоминьдане (1924 г.), Союз свободных женщин и Союз женского равноправия при КПК. Их представительницы пропагандировали «новые формы семейного быта», выступали за «независимость женщин от семьи» и «самостоятельный заработок» [там же, 102]. Целью получения женщинами образования стало не выгодное замужество, а способность самостоятельно обеспечивать себя посредством полученных знаний в выбранной профессии, что ранее считалось «позором для семьи». Об успешности начавшихся в обществе изменений свидетельствует тот факт, что в 1916 г. были выданы первые лицензии, разрешающие женщинам заниматься медицинской деятельностью [там же, 111].

Еще одна характерная черта китайского феминизма, которую выделяет Э.А. Синецкая, заключается в том, что «китайские женщины избежали этапа суфражизма». Это объясняется отсутствием выборов в парламент или органы самоуправления в Китае начала XX в., а значит, и вопроса «об уравнивании женщин и мужчин в праве принимать участие в выборах». Притом, отмечает исследовательница, «период суфражизма на Западе был чрезвычайно важным в становлении феминизма». Это был этап формирования движения женщин за свои права, который способствовал «большей сплоченности движения» и осмыслению его целей и задач [там же, 100].

Совершенно оправданно, хотя и не слишком традиционно, выглядит использование автором художественной литературы в качестве одного из основных источников, позволяющих в некоторой степени понять психологию человека того или иного времени. Особенно интересно, что Э.А. Синецкая обращается к этому методу как для изучения истории женского движения в Китае 20–40-х гг. (в основном базируясь на произведениях Мао Дуня), так и для реконструкции психологии современной китайской женщины (анализируя в том числе роман Вэй Хуэй «Крошка из Шанхая»). Этот инструмент, стоит согласиться с автором, при умелом использовании дает исследователю уникальные возможности, недостижимые иным способом.

Книга написана живым, увлекательным языком. Надо отметить, что это, без всякого сомнения, не академический стиль, а скорее стиль социологического или антропологического

ческого эссе. Тем не менее работа имеет немалую научную ценность как первая монография в отечественном китаеведении, посвященная данной проблеме, весьма актуальной и злободневной. Значимость обсуждаемой книги еще и в том, что до 80-х гг. XX в. гендерные исследования отсутствовали в самом Китае, ограничиваясь жизнеописаниями знаменитых женщин, что сильно усложняло изучение необходимого для раскрытия этой темы материала. Опыт китайского женского движения, как заключает Э.А. Синецкая, «может помочь найти новые идеи... для тех, кого волнует проблема человеческой свободы» [Синецкая 2019, 14], а «изучение истории феминизма в каждой отдельной стране может оказать помощь и в решении вопросов традиционной истории» [там же, 15].

Монография является долгожданным результатом многолетних исследований ее автором проблем феминизма в традиционном китайском обществе. Анализ китайской художественной литературы гендерной тематики делает содержание книги интересным не только синологам, но и широкой аудитории. Вслед за Сюань-цзаном (героем романа У Чэн-эня «Путешествие на Запад», ок. 1590 г.) пришел время отправиться в «путешествие на Запад» китайским женщинам. Нашли ли они свое место в «новом мире» или остались «новыми женщинами в старом Китае», предстоит узнать читателю в книге Э.А. Синецкой.

Ссылки – References in Russian

Белая 2016 – *Белая И.В.* Госпожа Люй Би-чэн спрашивает, даос Чэнь Ин-нин отвечает: 36 вопросов о «женской алхимии» // Общество и государство в Китае: XLVI научная конференция. Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2016. С. 366–391.

Ивлев 2012 – *Ивлев Л.А.* Четыре талантливейшие женщины Республики: Люй Бичэн // Литературный портал «San Wen: Современная литература Китая». URL: <http://sanwen.ru/2012/02/22/chetyre-talantlivejshie-zhenshhiny-respubliki-lyujj-bichehn/>

Мыльникова 2014 – *Мыльникова Ю.С.* Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века). СПб.: НП-ПРИНТ, 2014.

Синецкая 2019 – *Синецкая Э.А.* «Путешествие на Запад» китайской женщины или Феминизм в Китае. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

Филонов 2010 – *Филонов С.В.* Введение в даологию. Благовещенск: АмГУ, 2010.

References

Belaya, Irina V. (2016) ‘Lady Lü Bi-cheng Asks, the Daoist Master Chen Ying-ning Answers: 36 Questions about the “Female Alchemy”’, *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XLVI nauchnaya konferenciya. Institut vostokovedeniya RAN, IV RAN, Moscow*, pp. 366–391 (in Russian).

Ivlev, Leonid A. (2012) ‘Four Talented Women of the Republic: Lü Bicheng’, *Literaturny portal “San Wen: Sovremennaya literatura Kitaya”*, URL: <http://sanwen.ru/2012/02/22/chetyre-talantlivejshie-zhenshhiny-respubliki-lyujj-bichehn/> (in Russian).

Mylnikova, Yulia S. (2014) *Legal Status of Women in the History of Medieval China (VII–XIII Century)*, NP-PRINT, St. Petersburg (in Russian).

Sinetskaya, Elvira A. (2019) ‘*Journey to the West*’ of a Chinese Woman or Feminism in China, *Nestor-Istoriya*, Moscow, St. Petersburg (in Russian).

Filonov, Sergey V. (2010) *Introduction to Taoist Studies*, Amur State University Press, Blagoveshchensk (in Russian).

Сведения об авторах

БЕЛАЯ Ирина Витальевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН.

ДМИТРИЕВ Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН.

Author’s Information

BELAYA Irina V. – DSc in Philosophy, Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

DMITRIEV Sergey V. – CSc in History, Senior Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.